

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ

DOI: 10.20542/2307-1494-2019-2-127-129

Терроризм, права человека и демократические ценности в России и за рубежом. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 232 с.

Права человека с недавних пор стали популярной темой исследований в рамках различных дисциплин: международного права, мировой политики, теории международных отношений, конфликтологии, социологии. При этом ни одна дисциплина не может игнорировать тесную связь проблемы защиты прав и основных свобод человека с политическим и культурным контекстом. Наряду с общим признанием того, что защита прав человека играет ключевую роль в становлении демократической формы правления, как российские, так и зарубежные специалисты указывают на высокую степень политизированности вопросов, связанных с защитой и нарушениями прав и свобод человека и гражданина, особенно когда речь идет о критике нарушений прав человека в странах, не являющихся либеральными демократиями.¹ Кроме того, следует учитывать, что государства в интерпретации основных прав и свобод исходят из своих ценностных установок и адаптируют их под собственные культурные традиции и нормы. О том, что канонические западные представления о правах человека претерпевают определенные изменения при переносе на российскую почву, пишут многие российские политологи, например, С.В.Чугров.² Особенности имплементации международных норм в сфере прав и свобод человека в рамках российской правовой системы посвящена и новая коллективная монография «Терроризм, права человека и демократические ценности в России и за рубежом».

В книге категория прав человека рассматривается в тесной взаимосвязи с развитием демократических ценностей в обществе и с террористической угрозой как одним из вызовов дальнейшему утверждению прав и свобод человека. Угроза террористических актов, рост числа радикальных группировок и совершенствование методов пропаганды и финансирования терроризма ставят перед государством задачу внедрения новых контрольных механизмов, способных ограничить права человека на неприкосновенность частной жизни, свободу мысли и слова, тайну переписки и телефонных переговоров и т. д. Рассматривая нововведения в антитеррористическом законодательстве России, а также практические кейсы уголовных дел экстремистской и террористической направленности, авторы делают попытку провести грань между допустимыми ограничениями политических прав граждан в целях противодействия терроризму и необоснованным вмешательством в частную жизнь.

В главах 2, 3 и 4 приведены конкретные правовые ограничения, которые направлены на противодействие терроризму и экстремизму: среди них ограничение избирательных прав, прав на свободу слова и личную неприкосновенность, тайну переписки и переговоров, неприкосновенность жилища, предпринимательскую деятельность и частную собственность, а также на жизнь и здоровье. Исследователи полагают, что в целях противодействия терроризму

Рустамова Лейли Рустамовна – научный сотрудник Группы по исследованию проблем мира и конфликтов ИМЭМО РАН.

базовые права человека могут быть ограничены без ограничения самой их сущности. Однако, как утверждает Е.А.Капитонова, автор главы 3, посвященной ограничениям прав и свобод гражданина в условиях режима контртеррористической операции, анализ судебной практики и ряда последних законодательных инициатив в России показывают, что в ряде случаев (в частности, касающихся тайны переписки и переговоров), речь идет о неоправданном сужении сферы действия конституционных норм. Так, «пакет Яровой», предусматривающий передачу информации о переговорах и переписке пользователей сотовыми операторами и Интернет-провайдерами без судебного решения и должного обоснования, по мнению как многих российских экспертов, так и Европейского суда по правам человека, создает риск злоупотреблений со стороны правоохранительных органов и ущемляет базовые права человека.

Особое значение имеет глава 5 «Псевдорелигиозные экстремистские идеологии: проблемы профилактики и борьбы с ними», которая целиком посвящена идеологическим аспектам распространения терроризма. Автор главы Г.П.Кулешова сосредоточила свое внимание на критике отождествления террористических идеологий с исламской религией и теории заговора о создании Соединенными Штатами террористических организаций для решения политических задач на Ближнем Востоке в качестве обоснования одной из причин распространения экстремистских идеологий. При этом о роли проблемы социальной несправедливости упоминается лишь косвенно. Между тем, еще в 2003 г. Россия инициировала принятие резолюции Генеральной ассамблеи ООН «Права человека и терроризм», в которой указано, что терроризм тесно связан с преступными группировками, занимающимися незаконным оборотом оружия и наркотиков на национальном и международном уровнях.³ Затем, в 2006 г. была принята Глобальная антитеррористическая стратегия ООН, в которой, помимо связи терроризма с преступностью в целях наживы, в качестве причин радикализации и обращения к терроризму отмечены нищета, безработица и политическая изоляция.⁴ В тех случаях, когда государства оказывались неспособными обеспечить защиту базовых прав и свобод человека, а также право на труд и охрану труда, террористические группировки становятся своего рода политическими структурами, представляющими интересы отдельных групп населения и даже выполняющими функции социальной стратификации.

Серьезным недостатком работы стало отсутствие анализа зарубежных подходов к противодействию терроризму и экстремизму. Несмотря на то, что в названии заявлен анализ зарубежной практики противодействия терроризму и защиты демократических ценностей в условиях распространения террористической угрозы, в самой работе обзор ограничен лишь узким кругом стран-участниц СНГ: Белоруссией, Казахстаном, Узбекистаном, Азербайджаном и Арменией. Опыт этих стран представлен О.В.Романовской, В.Г.Романовским и Г.Б.Романовским в главе 6 «Правовые основы противодействия терроризму в странах СНГ». Наличие такого пробела не компенсируется упоминанием авторами отдельных случаев законодательных ограничений и судебной практики нескольких стран ЕС в главе 2. При этом в России налицо серьезная потребность в анализе антитеррористического законодательства европейских стран и США, а также их международных инициатив, наглядно показывающих то, в каких вопросах эти страны готовы пойти на ограничение прав и свобод, а какие сферы остаются неприкосновенными.

На данный момент в европейских странах также просматривается эволюция антитеррористического подхода и ужесточение законодательства в сфере

противодействия терроризму и экстремизму на фоне усиления потока мигрантов из государств, считающихся источниками террористических угроз. В частности, ведущие европейские страны поддержали международную инициативу по противодействию экстремизму и террористической пропаганде в интернете под названием «Крайстчерчский призыв». Документ обязал подписавшие его государства, а также интернет-компании разрабатывать инструменты для предотвращения загрузки контента террористического и насильственного экстремистского содержания, его своевременного удаления и выработки этических стандартов при освещении террористических актов в интернете.⁵ Эта инициатива стала попыткой внедрения ограничительных мер в интернет-пространстве и отходом европейских стран от возведения в абсолют принципов свободы слова и выражения мнения, а также нерегулируемости интернета. В этой связи уместно вспомнить, что подобные ограничения в отношении средств массовой информации Россия уже пыталась ввести после теракта на Дубровке в 2002 г., когда были предложены «Правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции».

Таким образом, страны ЕС и Россия рассматривают проблемы терроризма и прав человека как глобальные проблемы и все сильнее тяготеют к их решению не только посредством внутреннего регулирования (что выглядит малоэффективным в условиях использования террористами современных информационных и коммуникационных технологий в целях пропаганды на глобальном уровне), но и через систему международных договоренностей и формирование международного антитеррористического режима.

Таким образом, попытка авторов рассмотреть антитеррористические усилия и их влияние на права человека в условиях распространения демократических ценностей выглядит неполной в отсутствие анализа международных усилий России и антитеррористического законодательства зарубежных стран; а также некоторых важных внутрироссийских и международных инициатив, которые, несмотря на свой рекомендательный характер, имеют большое значение для оценки государственного подхода к проблеме ограничения прав и свобод в условиях глобальной угрозы распространения терроризма. В то же время исследование, несомненно, стимулирует дискуссию относительно выработки эффективного антитеррористического законодательства без ущерба для процесса демократизации и развития гражданского общества в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рустомова Л. Проблема прав человека в межгосударственном диалоге // Пути к миру и безопасности. 2019. № 1(56). С. 83–95.

² Чугров С. К вопросу о правах человека в российской внешней политике // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 6. С. 3–13.

³ Резолюция 58/174 «Права человека и терроризм», принятая Генеральной Ассамблеей 22 декабря 2003 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/58/169>.

⁴ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. 8 сентября 2006 г. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy#plan>.

⁵ Christchurch Call to Eliminate and Violent Extremist Content Online. 15 May 2019. URL: <https://www.christchurchcall.com/call.html>.